

- Леонтьев Н.В.** Новые окуневские стелы с речки Черновой // Вестн. Сиб. ассоциации исследователей первобытного искусства. – 1998. – Вып. 1. – С. 15.
- Леонтьев Н.В.** Образ мировой горы в памятниках искусства окуневской культуры // Гум. науки в Сибири. – 2000. – № 3. – С. 30 – 35.
- Леонтьев С.Н.** Новый памятник окуневской культуры на речке Черновой // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2001. – Вып. 5. – С. 121 – 125.
- Максименков Г.А.** Могильник Черновая VIII – эталонный памятник окуневской культуры // Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. – Л.: Наука, 1980. – С. 3 – 26.
- Окладников А.П.** Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – Ч. 3. – 373 с. – (МИА; № 43).
- Петрин В.Т., Шорин А.Ф.** Антропоморфная скульптура эпохи бронзы Южного Урала // СА. – 1980. – № 2 – С. 226 – 228.
- Подольский М.Л.** Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к окуневскому искусству) // Окуневский сборник: Культура. Искусство. Антропология. – СПб.: Петро-РИФ, 1997. – С. 169 – 201.
- Пшеницина М.Н., Пяткин Б.Н.** Памятники окуневского искусства из кургана Разлив X // КСИА. – 1993. – Вып. 209. – С. 58 – 67.
- Савинов Д.Г.** Древние поселения Хакасии. Торгажак. – СПб.: Центр “Петербургское востоковедение”, 1996. – 112 с.
- Сарианиди В.И.** Древние связи Южного Туркменистана и Северного Ирана // СА. – 1970. – № 4. – С. 19 – 32.
- Суразаков А.С., Ларин О.В.** К семантике каракольских писаниц // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во АГУ, 1994. – С. 31 – 37.
- Ченченкова О.П.** Западносибирская скульптура: вещь, знак, символ // Мировоззрение: Археология. Ритуал. Культура. – СПб.: Петро-РИФ, 2000. – С. 194 – 212.
- Kovalev A.** Die ältesten Steln am Ertix (Das Kulturphänomen Xemirxek) // Eurasia Antiqua. – Berlin, 1999. – Bd 5. – S. 135 – 178.

Материал поступил в редколлегию 13.06.2001 г.

Г.М. Буров

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
ул. Ялтинская, 4, Симферополь, 95036, Украина
E-mail: burov@ccssu.crimea.ua

ДЕРЕВЯННЫЕ ОРУДИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА С ПОСЕЛЕНИЯ ВИС II В БАСЕЙНЕ ВЫЧЕТДЫ (середина I тыс. н.э.)

Введение

Вис II – многослойный и разновременный памятник с инвентарем от мезолита до раннего средневековья, расположенный в районе оз. Синдорского (Россия, Республика Коми). Самый поздний его комплекс принадлежит к ванвиздинской культуре и резко превосходит по количеству вещественного материала другие поселения этой культуры. Научная ценность этого комплекса обусловлена тем, что ванвиздинский культурный слой почти в чистом виде обнаружен в старичных отложениях, обладающих консервирующим свойством по отношению к артефактам из дерева, коры и травы: в небольшом подковообразном озере, оставленное рекой у песчаного террасного останца, который занят Висом II, сбрасывались и попадали случайно культурные остатки. В 1962 – 1966 гг. здесь при раскопках обнаружены предметы из растительного сырья, керамика, изделия из рога и кости, кремневые скребки и бусины из стекла [Буров, 1964, 1966а, б, 1967а, б, 1968а, б, 1981, 1983, 1984, 1989, 1993, 1995; Буров, 1996].

Огромное количество глиняной посуды принадлежит к раннему этапу ванвиздинской культуры (V в. н.э.), а к непосредственно предшествовавшему позднегляденскому времени (IV в.) относится лишь 3% керамики. Полагая, что в подобном соотношении представлен и деревянный инвентарь, все деревянные изделия памятника можно рассматривать как ранневиздинские.

Найденные в Висе II уникальные изделия из дерева, коры и травы (228 экз.) делятся на предметы вооружения (40,4%), приспособления для рыболовства (7,9%), бытовые и культовые вещи (6,1%), фрагменты средств перевозки и передвижения (4,9%), инструменты для земляных работ (0,9%), орудия ремесла

(15,3%) и неопределенные изделия (24,5%). В эту статистику [Буров, 1993, табл. 1] не включены многочисленные остатки рыболовных сооружений и трудноидентифицируемые фрагменты деревянных изделий.

Описание орудий

Орудия деревообрабатывающего производства и их элементы (чекмарь, рукоятки тесел с трапециевидным пазом и кельтов с конической втулкой) охарактеризованы в специальной статье [Там же]. Настоящая работа касается 29 предметов ремесленного производства, предназначенных для обработки шкур, сухожилий, волокнистых веществ и глины. Этот материал в основном не опубликован. Описанные орудия, кроме одного (рис. 1, 4), изготовлены из древесины хвойных пород, преимущественно сосны [Там же, табл. 2]. Это двуручные скребки, Т-образные кнопки, размягчитель ремней, гребни, пряслица, лопаточки, гребенчатый штамп, заостренные палочки.

Двуручные скребки. Для обработки шкур, удаления подкожной клетчатки и обрезков мяса в ванвиздинское время использовались главным образом массивные орудия из низкокачественного кремня. Они найдены почти на всех поселениях с ванвиздинской керамикой [Буров, 1967б, с. 152 – 153]. Имеются также деревянные скребки, в качестве которых можно рассматривать четыре орудия в виде дощечки, у которой два угла с одного края закруглены (рис. 1, 1 – 4). В поперечнике они с одного края закруглены, а с другого круто заострены (в половине случаев асимметрично, как у кремневых скребков) (рис. 1, 1, 3). Поверхность орудий закалена огнем [Семёнов, 1968, с. 117]. Уже после обжига у одного образца обновлена острая кромка (см. рис. 1, 3). Ширина

скребков 2,0 – 3,2 см, толщина 0,5 – 0,8 см, длина (установленная в двух случаях) 17,2 – 17,3 см.

Следует предполагать, что перед нами – двуручные инструменты для скобления. Они могут быть сопоставлены со стругами из ребер оленей, лосей и быков. Такие орудия, весьма распространенные у разных современных народов и в археологических памятниках, имеют заостренный край, служащий для мездрения толстых кож [Там же, с. 160 – 161]. Близки к висским D-образным инструментам и нганасанские скребки в виде “ножной кости оленя, срезанной с одной стороны” и служащей для соскабливания шерсти со шкуры [Попов, 1948, с. 76, 78]. Для той же цели предназначались, по мнению Д. Дж. Стенфорда, такие же двуручные орудия из метаподий карибу, известные у эскимосов Аляски [Stanford, 1976, p. 55].

T-образные кнопки. К кожевенно-меховому производству, вероятно, имеют отношение также восемь T-образных деревянных поделок, представляющих собой фрагменты наружной части ствола или ветки с отходящим заостренным сучком (табл. 1). Со стороны сучка они всегда плоские, а с противоположной выпуклые. Это оригинальные изделия с низкой, довольно длинной поперечной головкой подтреугольного профиля. Ее концы в плане закруглены или заострены, сечение преимущественно пятиугольное (рис. 2, 1, 2, 5, 7, 8), и только у трех образцов оно полуовальное. Стержни, которые примерно втрое короче головки, в поперечном разрезе различной формы (рис. 2, 2, 5). Угол между стержнем и нижней поверхностью головки прямой или приближается к нему. Длина головки примерно 8,5 – 14,7 см, ширина 0,9 – 1,5 см, высота 0,9 – 1,7 см. Длина стержня 4,3 – 4,5 см, толщина у основания 0,5 – 0,8 см.

Описанные предметы напоминают шилья, но, судя по резко выраженным ребрам и острым концам головок, поделки не предназначались для обхвата их рукой. Специфическая форма обусловлена иной их функцией. У воткнутой в почву булавки головка всей своей ровной нижней поверхностью плотно прилегала к земле. Верхняя часть шляпки была немного выпуклая. Очевидно, мастер заботился о том, чтобы предмет

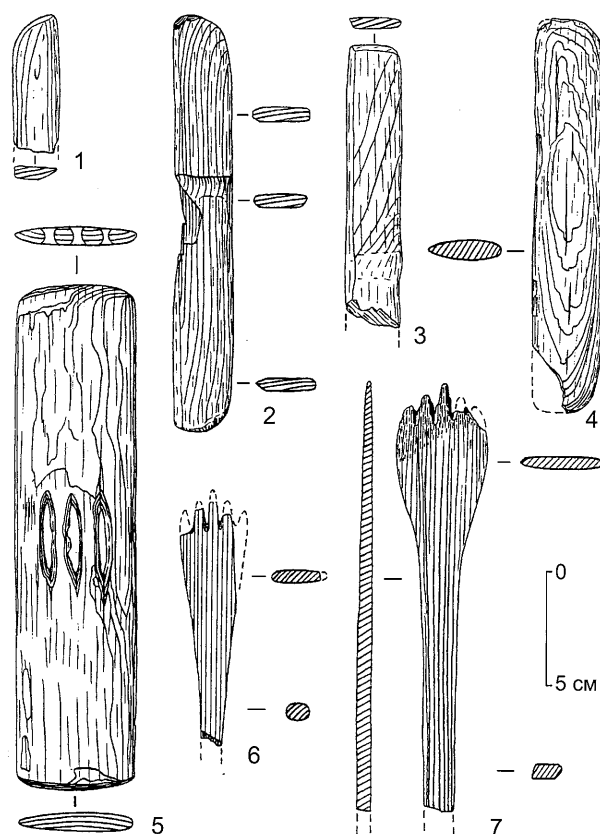

Рис. 1. Деревянные орудия для обработки сырья животного происхождения. Вис II.
1 – 4 – скребки; 5 – дощечка для размягчения ремней;
6, 7 – гребни для расщепления сухожилий.

нельзя было выбить из гнезда случайным движением, чтобы он не мог поранить человека и не мешал работать. Вместе с тем вещь легко можно было извлечь, ухватившись пальцами за среднюю часть головки или подковырнув ее ножом. Поделка была съемной. Если бы она забивалась раз и навсегда, головка (тем более большая) была бы излишней.

Решая вопрос о назначении T-образных изделий, отметим, что со снятой с животного шкуры сначала

Таблица 1. Характеристика деревянных T-образных кнопок с поселения Вис II

Позиция на рис. 2	Концы	Сечение стержня	Угол между головкой и стержнем	Головка			Стержень	
				длина, см	ширина, см	высота, см	длина, см	толщина у основания, см
5	Острые	Квадратное	Почти прямой	Около 14,7	1,3	1,5	4,3	0,8
7	»	Нет св.	Нет св.	Около 13,7	1,6	1,4	Нет св.	Нет св.
1	Закругленные	»	»	Около 11,3	1,2	1,2	»	0,6
2	»	Бочонковидное	Острый	10,3	1,2	1,3	3,5	0,6
8	»	Круглое	Почти прямой	9,1	1,0	1,0	Нет св.	0,6
4	»	Полигональное	»	12,3	1,4	1,2	4,5	0,7
3	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Около 11,2	0,9	0,9	Нет св.	Нет св.
6	»	Круглое	Прямой	Около 8,5	1,3	1,1	»	0,5

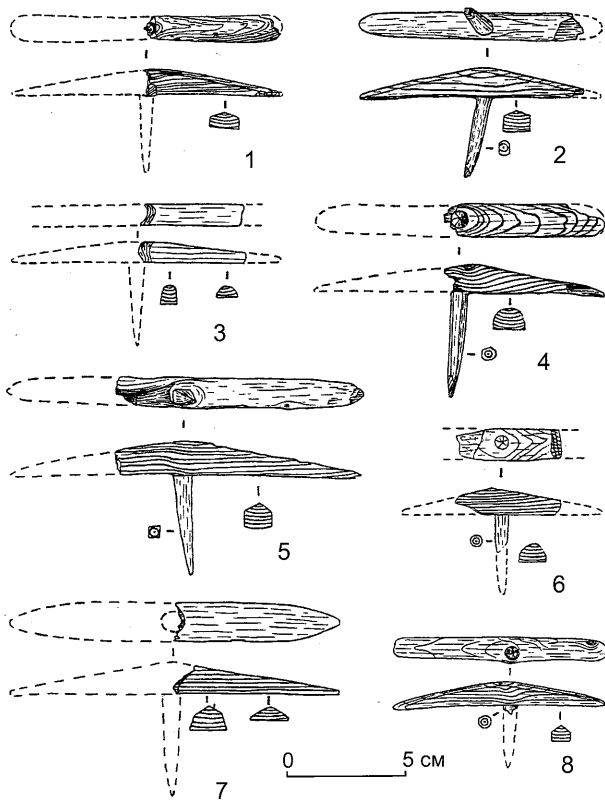

Рис. 2. Деревянные кнопки. Вис II.

удаляли пленку подкожной клетчатки – мездру. Затем производили просушку, дубление, размягчение и в некоторых случаях волососгонку [Семёнов, 1957, с. 107 – 116; 1968, с. 156 – 164]. Мездрение у нгансанов производилось на специальной скобильной доске [Попов, 1948, с. 77], а у алтайцев – просто на земле [Потапов, 1956а, с. 337, рисунок, 1]. Чтобы сушка, химическая обработка или размягчение проходили более качественно, шкуры фиксировали в растянутом положении. Чукчи сушили моржовые и медвежьи шкуры растянутыми на деревянных рамах, внутри которых они держались на ремненных тяжах, а тюленьи – закрепленными на земле при помощи вбитых по краям деревянных кольшков [Антропова, Кузнецова, 1956, с. 905, рисунок, 1 – 3]. Второй способ использовался тувинцами при дублении шкуры: с изнанки ее на сутки намазывали кашицей из размельченных и разведенных в воде или молоке гнилушек хвойного дерева [Потапов, 1956б, с. 336]. По рельефам в гробницах Анхматора и Тици известно, что в Египте Древнего царства шкуры или кожи для придания эластичности натягивали на специальные козлы [Савельева Т.Н., 1971, с. 32]. У закрепленной таким же образом кожи современной кустарь пушит бахтарму – выдубленную нижнюю поверхность; твердая подкладка, необходимая при мездрении, при этом не нужна [Семёнов, 1957, с. 115 – 116].

Из приведенных материалов следует, что Т-образные поделки могли использоваться в качестве кнопок для растягивания шкуры на земле во время сушки, хотя для этого были пригодны и простые кольшки. Кнопки были необходимы прежде всего для фиксации шкуры перед ее тщательной обработкой дубильными веществами. Вероятно, шкуры прикалывали также для мездрения и волососгонки. Нельзя также исключить, что Т-образные кнопки вводили в отверстия специальных рам или козел, служивших для растягивания шкур и пушения бахтармы.

Планка с прорезями. При шитье кожаной одежды и обуви пользовались железными ножами, костяными и железными шильями. Часть полученной кожи резали на ремни, к обработке которых имеет прямое отношение специальная планка со слабо выпуклыми концами и тремя продольными прорезями в средней части, размещенными в поперечный ряд (см. рис. 1, 5). Размеры планки $22,0 \times 5,1 \times 0,7$ см, длина отверстий – 2,8 см, ширина до 0,3 – 0,5 см. Вещь найдена параллель среди находок со Старой Ладogi (отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа, оп. 84), однако там орудие этой категории лишь с двумя отверстиями. Известны они и в материальной культуре хантов [Manninen, 1932, Abb. 229; Попов, 1955, с. 62, табл. V], хотя староладожский и хантыйский варианты этого орудия имеют сужения на концах, удобные для захвата рукой. Ханты и другие сибирские народы пользовались подобными планками для размягчения склонных к затвердению ремней: длинную полоску кожи волнообразно пропускали через все три прорези и закрепляли в горизонтальном положении, после чего два человека брали инструмент за рукоятки и продвигали его от одного конца полоски к другому, периодически смачивая ремень рыбьим жиром. Характерный износ висского орудия (выемки по краям прорезей) подтверждает правильность проводимой аналогии, но небольшие его размеры и отсутствие рукоятей говорят в пользу того, что размягчитель предназначался для работы в одиночку.

Гребни. Сухожилия – еще одно ценное сырье животного происхождения, тоже затвердевает при высушении. Чтобы изготовленные из них веревки и жгуты оставались мягкими, сухожилия тщательно обрабатывали специальными гребнями, функцию которых, по-видимому, выполняли два деревянных орудия в виде мелкой лопаточки с пятью короткими зубцами на конце и заостренными промежутками между ними (см. рис. 1, 6, 7).

Хорошо сохранившийся образец имеет лопасть, приближающуюся по очертаниям к овалу, и длинную подпрямоугольную в разрезе ручку (см. рис. 1, 7). Его зубья заострены, весь рабочий конец обожжен. Длина среднего зуба 1,3 см, крайних – 0,3, остальных – 0,7 см. Линия, соединяющая кончики зубьев, образует

Таблица 2. Характеристика деревянных пряслиц с поселения Вис II

Позиция на рис. 3	Форма	Состояние	Диаметр, см	Высота, см	Диаметр отверстия, см	Примечания
1 3	Усеченно-коническая »	Целое Полуфабрикат	5,6 6,5	3,0 2,5	0,5 –	Тонкой работы На конической поверхности 12 радиальных ребер; на основании – свыше 15 фасеток
5	Дисковидная	Сохранилась половинка	6,8	0,6 – 0,9	0,4	Изделие утолщается к середине; линия скола прошла через отверстие
6 4	» »	» Полуфабрикат	4,9 –	0,3 – 0,7 1,5	0,7 0,4	То же Представляет собой просверленный отрезок дощечки с V-образными концами
7	»	»	3,3	0,4 – 0,6	–	Середина утолщена

угол 110°. Ширина лопасти 3,9 см, длина предмета (без обломанного конца) 18,5 см. Второй гребень пострадал сильнее, чем первый: у него почти полностью обломана ручка и повреждены все зубья. От первого он отличается плавным переходом от лопасти к ручке, ее эллипсоидной в сечении, отсутствием следов обжига и несколько меньшей шириной (2,7 см).

Гребни составляют распространенную категорию древних предметов из кости, металла и дерева. Как правило, это вещи для расчесывания волос, выделяющиеся значительной длиной зубьев, размещением их концов по одной прямой линии и отсутствием высокой ручки [Winter, 1906]. Кроме этих гребней, выполнявших гигиенические функции, имеются сходные изделия с вертикальной, обычно большой ручкой. Такие гребни, представленные в Новгороде [Колчин, 1968, с. 66, табл. 63, 1 – 5], в памятниках античной и скифской эпох в Северном Причерноморье [Сокольский, 1971, с. 146, табл. XVI, 18; Смирнова, 1978, рис. 3, 1], а также железного века в Шотландии [Кларк, 1953, табл. III, 5], предназначались, по мнению Б.А. Колчина и Н.И. Сокольского, для обработки шерсти или льна. На эту мысль наводят как этнографические материалы [Лебедева, 1956, рис. 2], так и археологические находки из Новгорода, включающие наряду с подобными ручными стационарный гребень, рукоять которого служила явно вертикальной стойкой. По своему назначению с прядильными изделиями сходны высокие гребни, которыми кеты расчесывали сено, закладываясь в сапоги [Donner, 1933, p. 30, Pict. 12].

Гребни Виса II близки к прядильным инструментам, но отличаются от них двумя существенными чертами: у них короткие зубцы, кончики которых образуют угол. Первая особенность может быть объяснена тем, что мастер имел дело с сырьем, обрабатывая которое он прикладывал усилие, способное обломать длинные зубья из такого сравнительно непрочного

материала, как дерево. Вторая черта обусловлена, очевидно, тем, что гребень был рассчитан не только на расчесывание, но и на расщепление волокнистого материала: прокалывать его вначале выступающим средним, а затем парой прилегающих зубов было гораздо легче, чем всеми пятью зубьями одновременно. Отмеченные детали позволяют усматривать в висских гребнях орудия для обработки сухожилий, использовавшихся, в частности, при изготовлении луков. Чтобы сохранить мягкость, сухожилия бьют колотушками, палками, молотами или топорами, а затем расщепляют заостренными костяными пластинками (ханты и манси) либо специальными гребнями из моржовой кости (чукчи). У последних, как и у висских орудий, средние зубья спущены ниже и несколько длиннее, чем крайние [Прыткова, 1953, с. 134; Попов, 1955, с. 72, табл. IX, ж]. Весьма сходны с висскими два недатированных семизубых орудия (костяное и роговое) из Шотландии: кончики зубцов размещены по сторонам тупого угла [Winter, 1906, Taf. 30, № 94, 95]. Еще ближе к висским находкам костяной гребень из могильника медно-бронзового века на о-ве Оленьем в Баренцевом море, снабженный V-образным рабочим концом и короткими зубьями [Шмидт, 1930, табл. V, 8]. Не менее интересны две костяные пластинки того же времени с зубцами по выпуклому концу, найденные на поселении Кирова в Крыму [Лесков, 1970, рис. 36, 23, 24].

Пряслица. Ванвиздинцы использовали, кроме глиняных и каменных [Буров, 19676, табл. XXX, 16, 19, 21; Савельева Э.А., 1971, табл. 43, 1, 3, 5, 7], деревянные пряслица, которые делятся на усеченно-конические (с фаской по краю основания) и дисковидные (табл. 2). С учетом незаконченных образцов первых – два (рис. 3, 1, 3), а вторых – четыре (рис. 3, 4 – 7).

Полуфабрикаты показывают, каким образом выделывали деревянные пряслица. Заготовкой усеченно-конического изделия служил кружок, который

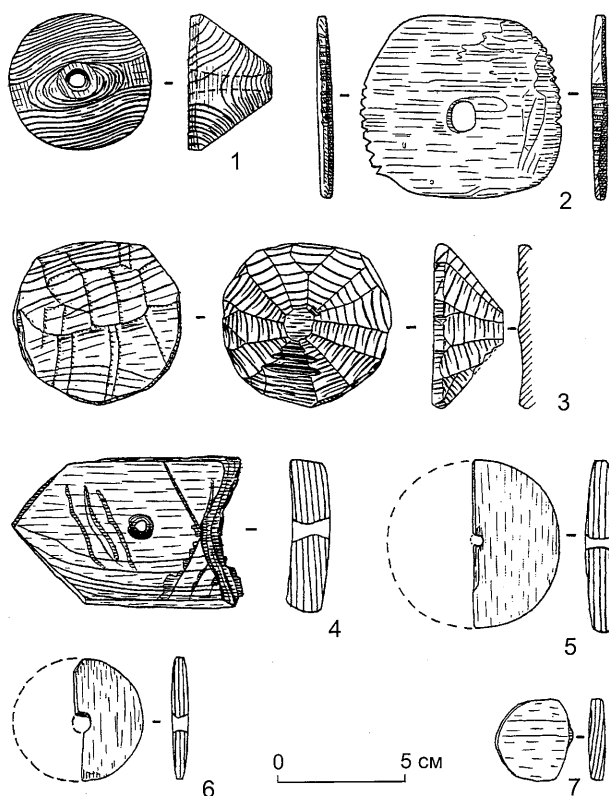

Рис 3. Деревянные пряслица (1, 3 – 7) и гребенчатый штамп (2). Вис II.

обрабатывали радиальными срезами (рис. 3, 3), после чего могло быть просверлено отверстие и поверхность тщательно выравнивалась. При выделке дисковидных пряслиц доску соответствующей ширины и толщины членили косыми надрезами или зарубками на шестиугольные отрезки (рис. 3, 4), которым придавали затем круглую форму.

Диаметр деревянных пряслиц 3,0 – 6,8 см. Высота конусовидных экземпляров 2,5 – 3,0 см, дисковидных – 0,3 – 1,5 см; к центру они утолщаются, диаметр отверстия 0,4 – 0,7 см. По форме и размерам эти поделки в основном близки к глиняным пряслицам, что и позволяет рассматривать первые как маховички веретен. Характерное для них точно центрованное отверстие необходимо для вращающегося предмета и совершенно

излишне для поплавка. Веретена с деревянными дисковидными и конусовидными пряслицами найдены в памятниках II тыс. до н.э. в Египте [Crowfoot, 1958, Fig. 237, h, k, l]. Деревянные дисковидные пряслица известны у шорцев [Попов, 1955, рис. XIV, б, в, д, е], коми (Коми республиканский историко-краеведческий музей, № 429, 650, 2258:4), латышей [Bielenstein, 1918, S. 376, Fig. 372, 379] и других народов.

Возможно, веретено использовали не только для изготовления тонких нитей для выработки тканей, но и для скручивания прядей, из которых вили веревочки (шнуры). Многочисленные отпечатки таких прядей повсеместно встречаются на глиняных сосудах. В торфянике Виса II обнаружен и отрезок двупрядной веревочки, изготовленной (по определению проф. С.Н. Тюремнова) из волокон осоки и вейника и оказавшейся в рыхлом комке глины.

Шнур находил очень широкое применение. Он был необходим, например, при вязке рыболовных сетей с использованием специальных ячеистых мерок, которые представлены в Висе II прямоугольным экземпляром длиной 18,3, шириной 3,1 и толщиной 0,7 см [Буров, 1984, с. 155, рис. 5, 2]. Без шнура, вероятно, не обходились при починке глиняной посуды. Для ремонта ванвиздинской керамики, как и более ранней, в сосуде близ трещин высверливали отверстия, в которые иногда вставляли металлические скобки [Буров, 1965, с. 156]. Парные растительные жгуты в просверленных каналах на ванвиздинских черепках из торфяника в Висе II указывают на возможное применение в подобных случаях и веревочек. Для устранения трещин в ванвиздинское время, как и в ананьинское [Буров, 1967б, табл. XXVII, 1], их замазывали сырой глиной, а затем сосуд обжигали повторно.

Лопаточки. Орудиями керамического производства были четыре небольшие деревянные лопаточки, чрезвычайно сходные между собой и различающиеся только деталями (табл. 3). Лопасть с заостренной фасками рабочей кромкой – в трех случаях слабовыпуклой (рис. 4, 1, 2), а в одном – полукруглой (рис. 4, 3) – сильно вытянута и незаметно переходит в рукоять овального сечения. В поперечнике лопасть чечевицеобразная. Две лопаточки несут следы обжига на ручках (рис. 4, 1, 3), концы которых во всех случаях

Таблица 3. Характеристика деревянных лопаточек с поселения Вис II

Позиция на рис. 4	Лопасть		Ручка		Длина сохранившейся части, см	Примечания
	ширина, см	толщина, см	ширина, см	толщина, см		
3	5,8	0,8	2,0	0,8	38,8	При переходе от лопасти к ручке имеется утолщение до 1,0 см
1	5,8	1,0	2,3	0,9	38,7	Часть лопасти откололась
	4,3	0,5	1,7	0,6	29,7	
2	3,1	0,7	Нет св.	Нет св.	11,3	Сохранилась только основная часть лопасти

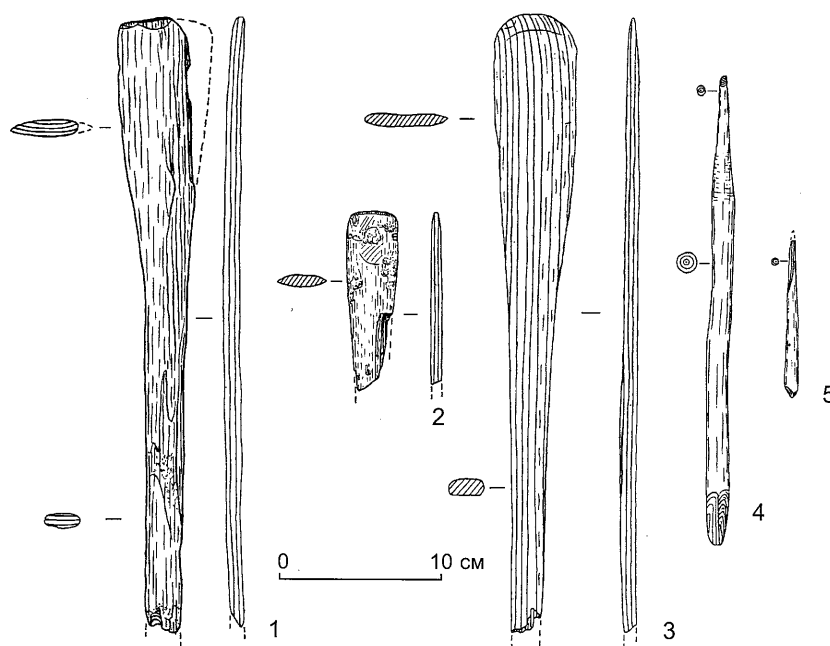

Рис 4. Деревянные лопаточки, применявшиеся в керамическом производстве (1 – 3), и заостренные палочки (4, 5). Вис II.

обломаны. Ширина лопасти колеблется от 3,1 до 5,8 см, толщина – от 0,7 до 1,0 см. Две лопаточки, длина которых превышала 40 см, по-видимому, были рассчитаны на работу двумя руками.

Одна лопаточка грубой выделки, возможно, не закончена. Остальные три (рис. 4, 1 – 3) сохранили на лопастях следы глины. Это раскрывает функцию лопаточек: они могли служить для добывания глины и приготовления керамического теста. Лопаточки с аналогичной лопастью, но крупнее (длина до 78 см) обнаружены в нижнем и среднем слоях Старой Ладоги [Гроздилов, Третьяков, 1948, с. 98, табл. VII, 16 – 18], а “веселка” с укороченной лопастью (9,5 × 7,0 см) известна по раскопкам на неолитической стоянке Модлона в Восточном Прионежье [Брюсов, 1951, с. 39, рис. 11, 2]. Возможно, эти предметы использовались для тех же целей, что и висские. Встречаются также лопатки, длина которых 20 см и гораздо меньше. Такие изделия с поселения VI – VIII вв. н.э. Лоч-Глейшен в Шотландии, по мнению К. Эрвуд, были предназначены для работ как с пищевыми, так и с непищевыми продуктами [Earwood, 1990, p. 86 – 87].

Гребенчатый штамп. Для орнаментации керамики, вероятно, использовался колесикообразный штамп длиной 8,0 см, шириной 7,3 и толщиной 0,6 см (см. рис. 3, 2). У него овальное отверстие, сделанное поперек волокон ближе к одному краю. На торцах диска асимметрично, но друг против друга расположены участки с мелкими трапециевидными и треугольными зубцами высотой 0,10 – 0,25 см. Часть зубцов ук-

реплена обжигом. Отпечатки штампа вполне отвечают оттискам, которые встречаются на глиняных сосудах. Изделие напоминает каменный штамп с Федоровского поселения в Костромском Поволжье [Гаврилова, 1973, табл. 25, 28]. Очень многие сосуды украшались с помощью веревочки, причем в керамическом производстве, по-видимому, использовался ее фрагмент, обнаруженный на поселении Вис II внутри глиняного комка. Для нанесения же ямочного орнамента, возможно, пользовались заостренными палочками (рис. 4, 4, 5).

Рассмотренные предметы из дерева характеризуют совершенно неизвестные ранее типы и категории изделий V в. и представляют в связи с этим большой научный интерес.

Список литературы

- Антропова В.В., Кузнецова В.Г.** Чукчи // Народы Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 896 – 933.
- Брюсов А.Я.** Свайное поселение на р. Модлоне и другие стоянки в Чарозерском районе Вологодской области // МИА. – 1951. – № 20. – С. 7 – 76.
- Буров Г.М.** Торфяники речных стариц как места археологических находок // Изв. Коми филиала Всесоюз. Геогр. об-ва. – 1964. – № 9. – С. 99 – 103.
- Буров Г.М.** Археологическая разведка 1963 г. в зоне затопления будущего Усть-Куломского водохранилища // Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. – 1965. – Вып. 3. – С. 139 – 159.

- Буров Г.М.** Археологические находки в старичных торфяниках бассейна Вычегды // СА. – 1966а. – № 1. – С. 155 – 173.
- Буров Г.М.** Найдено в вычегодских торфяниках // Природа. – 1966б. – № 9. – С. 74 – 79.
- Буров Г.М.** Археологическое изучение торфяников в Северодвинском бассейне // АО 1966 года. – М.: Наука, 1967а. – С. 6 – 7.
- Буров Г.М.** Древний Синдор (из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н.э.). – М.: Наука, 1967б. – 220 с.
- Буров Г.М.** В гостях у далеких предков. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968а. – 80 с.
- Буров Г.М.** Результаты раскопок Висских торфяников в 1963 – 1964 гг. // Учен. зап. Перм. ун-та. – 1968б. – Вып. 191. – С. 194 – 209.
- Буров Г.М.** Фрагменты саней с поселений Вис I (мезолит) и II (I тысячелетие н.э.) // СА. – 1981. – № 2. – С. 117 – 131.
- Буров Г.М.** Луки и деревянные стрелы V – VI вв. н.э. с поселения Вис II в Привычегодье // КСИА АН СССР. – 1983. – Вып. 175. – С. 55 – 62.
- Буров Г.М.** К изучению рыболовства на Европейском Северо-Востоке в середине I тысячелетия н.э. // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск: Петрозавод. ун-т, 1984. – С. 147 – 165.
- Буров Г.М.** Железный век Крайнего Европейского Северо-Востока (от начала до VI столетия н.э.). – Симферополь, 1989. – 48 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР, № 33230.
- Буров Г.М.** Обработка дерева и бересты у племен ванвиздинской культуры // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск: Петрозавод. ун-т, 1993. – С. 129 – 144.
- Буров Г.М.** Сани раннего средневековья с поселения Вис II в бассейне Вычегды // РА. – 1995. – № 3. – С. 184 – 192.
- Гаврилова И.В.** Неолитические племена Костромского Поволжья // МИА. – 1973. – № 172. – С. 130 – 137.
- Гроздилов Г.П., Третьяков П.Н.** Описание находок из раскопок в Старой Ладого, произведенных Н.И. Репниковым в 1909 – 1913 гг. // Старая Ладога. – Л.: Гос. музей этнографии, 1948. – С. 71 – 139.
- Кларк Дж.Г.Д.** Доисторическая Европа. – М.: Изд-во иностр. лит., 1953. – 330 с.
- Колчин Б.А.** Новгородские древности. Деревянные изделия // САИ. – 1968. – Е 1-55. – 184 с.
- Лебедева Н.И.** Прядение и ткачество восточных славян // ТИЭ. Нов. сер. – 1956. – Вып. 31. – С. 459 – 540.
- Лесков А.М.** Кировское поселение // Древности Восточного Крыма. – Киев: Наук. думка, 1970. – С. 7 – 59.
- Попов А.А.** Нганасаны. Материальная культура. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 122 с.
- Попов А.А.** Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия // Сб. МАЭ. – 1955. – Вып. 16. – С. 41 – 146.
- Потапов Л.П.** Алтайцы // Народы Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956а. – С. 329 – 375.
- Потапов Л.П.** Тувинцы // Народы Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956б. – С. 420 – 472.
- Прыткова Н.Ф.** Одежда хантов // Сб. МАЭ. – 1953. – Вып. 15. – С. 123 – 238.
- Савельева Т.Н.** Как жили египтяне во времена строительства пирамид. – М.: Наука, 1971. – 119 с.
- Савельева Э.А.** Пермь вычегодская. – М.: Наука, 1971. – 224 с.
- Семёнов С.А.** Первобытная техника. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 240 с.
- Семёнов С.А.** Развитие техники в каменном веке. – Л.: Наука, 1968. – 363 с.
- Смирнова Г.И.** Новое в изучении археологических памятников Северо-Западной Скифии // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. – Л.: Аврора, 1978. – С. 115 – 130.
- Сокольский Н.И.** Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1971. – 290 с.
- Шмидт А.В.** Древний могильник на Кольском заливе // Материалы комиссии экспедиционных исследований. – 1930. – Вып. 23. – С. 119 – 162.
- Bielenstein A.** Die Holzbauten und Holzgeräte der Letten. – Petrograd: O.O., 1918. – 839 S.
- Burov G.M.** Wooden Objects and Constructions of the Fifth Century AD at the Site of Vis II, North East European Russia // NewsWARP: the Newsletter of the Wetland Archaeology Research Project. – 1996. – N 20. – P. 27 – 31.
- Crowfoot G.M.** Textiles, Basketry, and Mats // History of Technology. – 1958. – Vol. 1. – P. 413 – 455.
- Donner K.** Ethnological Notes about the Yenisey-Ostyak (in the Turukhansk Region). – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1933. – 104 p.
- Earwood C.** The Wooden Artefacts from Loch Glashan Crannog, Mid Argyll // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland. – 1999. – 120. – P. 79 – 94.
- Manninen I.** Die finnisch-ugrischen Völker. – Leipzig: Harrassowitz, 1932. – 275 S.
- Stanford D.J.** The Walakpa Site, Alaska, Its Place in the Birnic and Thule Culture. – Wash.: Smithsonian Institution Press, 1976. – 266 p.
- Winter F.** Die Kämme aller Zeiten von Steinzeit bis zum Gegenwart. – Leipzig: O.O., 1906. – 12 S.

Материал поступил в редколлегию 09.01.2001 г.